

Ю. В. Бромлей

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Современное человечество, представляя собой единый биологический вид, развиваясь по общим социальным законам, вместе с тем распадается на множество различных исторически сложившихся общностей. Таковы, например, раса, класс, семья, государство и т. д. Среди подобных общностей людей особое место занимают образования, которые принято ныне именовать этническими: племя, народность, нация, национальность, этническая группа и т. д. Современное человечество унаследовало от прошлого, по самым скромным подсчетам, не менее 2—3 тыс. таких общностей. При этом между ними существуют огромные различия как по уровню развития, так и по численности. Эти различия колеблются в диапазоне между архаическими по своему происхождению народностями и даже племенами, насчитывающими ныне всего лишь тысячи, а иногда и сотни людей, с одной стороны, и многомиллионными нациями — с другой. Показательно, что около половины численности человечества составляют только 11 народов. Семь наиболее крупных из них насчитывают свыше 100 млн. чел. каждый. Это (в порядке убывающей численности, по данным на 1978 г.): китайцы (934 млн.), хиндустанцы (180,5 млн.), американцы США (172,2 млн.), бенгальцы (138,7 млн.), русские (138,6 млн.), японцы (115,7 млн.), бразильцы (112 млн.)¹. В то же время на долю около 1,5 тыс. небольших народов с численностью до 100 тыс. чел. приходится менее 1% населения земного шара.

Неравномерность исторического развития народов мира по-своему проявилась и в этнополитической структуре современного человечества. Все населяющие нашу планету народы входят в состав всего лишь немногим более 200 стран (государств и территорий). Поэтому большинство современных государств полиэтнично. Хорошо известно, что такие государства есть как среди социалистических стран (например, СССР, Югославия, Вьетнам), так и среди развитых капиталистических (Великобритания, Канада, Бельгия). Но особенно характерны полиэтнические государства для развивающихся стран. Например, в Индии имеется несколько сот этнических общностей разного типа, а в Индонезии — не менее 150 (по подсчетам некоторых авторов, даже более 350). Что касается Африки, то, согласно современным данным, ее коренное население говорит на 730 языках. В Нигерии, например, официально насчитывается 200 народов, в Кении и Судане — примерно по 40 и т. д.

Следует иметь в виду и то, что территория проживания многих народов разделена между различными государствами. О масштабах этого явления свидетельствуют, в частности, следующие данные (на 1978 г.): 58,3% албанцев проживают в Албании, 34,8 — в Югославии; 59,8% пуштунов (афганцев) — в Пакистане, 39,9% — в Афганистане, 50,4% таджиков — в Афганистане, 48,7% — в СССР².

Пестрота этносоциальной или, проще говоря, национальной структуры современного человечества придает особую сложность ее динами-

¹ Брук С. И. Население мира. Этнографический справочник. М.: Наука, 1981, с. 165, табл. V.

² Подробнее см.: Козлов В. И. Этническая демография. М.: Статистика, 1977, с. 33—46; Страны и народы. Земля и человечество. Общий обзор. М.: Мысль, 1978, с. 180, 337—340; Брук С. И. Указ. раб., с. 165—167, 170, 414, 427, 605, 637, 657, 658, 870—880.

ке: как развитию самих этносоциальных, национальных общностей так и их взаимодействию. Этот процесс по-разному протекает в разных социальных средах: в условиях социализма и капитализма. Классовый антагонизм последнего неизбежно порождает антагонизм этносоциальный. Этот феномен, отмеченный еще основоположниками марксизма; особенно наглядно проявляется в современном капиталистическом мире, для которого столь характерны межнациональные конфликты. Уже одно это придает особую значимость изучению современных этносоциальных процессов, которые выступают ныне в качестве одного из стержневых моментов социального прогресса человечества.

Для понимания этих процессов основополагающее значение имеет разработанная В. И. Лениным концепция двух тенденций в национальном вопросе в условиях капитализма. «Развивающийся капитализм, — указывал он в данной связи, — знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.»³

Указанные две тенденции представляют собой в конечном счете одно из проявлений в социальной сфере более широкой закономерности — диалектического единства интегрирующего и дифференцирующего начал.

Эти две тенденции прослеживаются на всем протяжении всемирной истории⁴, однако особенно интенсивным их действие становится с наступлением капитализма. Оно проявляется с одной стороны, в формировании и развитии основных этносоциальных подразделений этой эпохи — наций, с другой — в усилении их сближения, т. е. интернационализации⁵. Эту закономерность и раскрывает концепция В. И. Ленина с двух тенденций в национальном вопросе, единство которых, как он подчеркивал, «суть мировой закон капитализма»⁶.

В условиях общего кризиса капитализма происходит дальнейшее усиление действия данных тенденций. Особенно это относится к тенденции интернационализации в сфере экономики. Общий кризис капитализма, в частности, ускорил перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический, способствуя тем самым дальнейшему укрупнению производства. Тенденция интернационализации проявилась и в более широком развитии на основе научно-технической революции массовых средств коммуникации (от транспорта до радио и телевидения).

Стремительно развивается внешняя торговля. Еще быстрее растет вывоз капитала. За 1945—1975 гг. долгосрочные заграничные инвестиции основных империалистических стран подскочили приблизительно в 10 раз и достигли 580 млрд. долларов. Но рекорд, пожалуй, поставил международный торговый обмен технологией, патентами, лицензиями.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 124.

⁴ См. Бромлей Ю. В. Интернациональное и национальное в строительстве социализма. — Сов. этнография, 1977, № 5, с. 11.

⁵ Отметим необходимость четко различать термины «интернационализация» и «интернационализм». В первом случае имеются в виду объективные процессы, ведущие к возникновению межнациональных явлений, созданию межнационального единства. Именно в таком смысле термин «интернационализация» употреблял В. И. Ленин, говоря об «интернационализации хозяйственных отношений», «интернационализации капитала». Что касается термина «интернационализм», то он относится к сфере общественного сознания, обозначая адекватное отражение в последнем тенденции к интернационализации жизни общества, представляющей историческую закономерность. Возникновение и существование интернационализма обусловлено коренными интересами рабочего класса, проявляясь в его идеологии, политике и социальной практике. Основные цели интернационализма заключаются не только в сближении наций, но и в обеспечении всестороннего единства международного рабочего класса для решения им задачи полного освобождения всех трудящихся от эксплуатации, построения социализма и коммунизма.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 124.

Среднегодовые темпы его роста обогнали даже темпы вывоза предпринимательского капитала⁷. Усилилась межгосударственная кооперация. Получила значительное развитие такая форма интернационализации современного капитала, как транснациональные корпорации (ТНК)⁸.

Особую форму интернационализации хозяйственной жизни в современных условиях представляет экономическая интеграция. В основе ее лежат объективные потребности развития производительных сил, все более тесного взаимодействия национальных хозяйств отдельных государств, все более глубокого переплетения их производственных процессов и регулирования взаимоотношений этих государств. При этом в разных социально-экономических условиях экономическая интеграция имеет свои, специфические для данной общественной системы формы, особые черты и свойства, что делает принципиально различными интеграцию социалистическую и капиталистическую⁹.

Однако в межимпериалистических отношениях действует не только интегрирующая, объединительная тенденция, но и тенденция, «противопоставляющая одних империалистов другим»¹⁰. Первая порождена единством классовых интересов мировой буржуазии, вторая вызывается ее неизбежным экономическим соперничеством. Конец 40-х, 50-е и 60-е годы отличались преобладанием «объединительной» тенденции, в результате чего сложились НАТО и целая система военных, политических и экономических соглашений, объединивших большинство развитых капиталистических стран. В первой половине 70-х годов усилилось действие второй тенденции и порожденных ею центробежных процессов¹¹.

В целом же в масштабе всего капиталистического мира дифференцирующая тенденция сказывается прежде всего в том, что «между различными империалистическими державами... усиливается неравномерность экономического развития»¹².

Если в развитых капиталистических странах в середине XX в. все же преобладала тенденция интернационализации, то в развивающихся странах — тенденция, которую В. И. Ленин характеризовал как «пробуждение национальной жизни и национальных движений»¹³. Особый размах национально-освободительное движение народов колониальных, полуколониальных и зависимых стран приобрело после второй мировой войны. В результате если в канун войны на эти страны приходилось 66% населения земного шара, то в настоящее время доля населения колоний — менее 1%. Разрешив в основном задачи национального освобождения, народы молодых государств встали перед необходимостью обеспечения своего экономического и культурного развития. Центр тяжести национальной жизни переместился прежде всего в социально-экономическую сферу. Ряд государств встал на путь некапиталистического развития, на путь социалистической ориентации.

Освободившиеся страны стремятся покончить с наследием колониализма, прямой и косвенной эксплуатацией со стороны империалистических стран. Для этого в первую очередь они устанавливают контроль над своими природными ресурсами¹⁴.

⁷ Островитянов Ю. Творческая мощь ленинской мысли и капитализм наших дней.— Коммунист, 1981, № 7, с. 82.

⁸ См.: Кулькин А. М., Смирнов П. В. Интернационализация современного капитала: основные противоречия и тенденции развития.— Вопросы философии, 1979, № 4; Овчинников Р. С. Транснациональные монополии и исторический процесс.— Новая и новейшая история, 1979, № 5.

⁹ См. Экономическая интеграция в современном мире.— Проблемы мира и социализма, 1973, № 7, с. 15—17.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 332.

¹¹ Империализм 70-х годов: углубление общего кризиса. Прага, 1974, с. 81.

¹² Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М.: Политиздат, 1969, с. 296.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 124.

¹⁴ Семенов В. С. Интернационализм и общественный прогресс. М., 1978, с. 406—407.

Освободившиеся страны все более расширяют сотрудничество со странами социалистического содружества, которое играет решающую роль в борьбе молодых государств за экономическую самостоятельность. Это сотрудничество базируется на общности антиимпериалистических устремлений, поддержке социалистическими странами усилий молодых государств, направленных на укрепление суверенитета и создание независимой экономики. Неуклонно расширяются масштабы сотрудничества с Советским Союзом. Так, объем экономического и технического содействия СССР развивающимся странам возрос в 1977 г. по сравнению с 1960 г. в 6,2 раза, в том числе странам Азии — в 5,2 раза, Африки — в 8,3 раза¹⁵.

Расширение экономических связей освободившихся стран усиливает тенденцию к обострению межимпериалистических противоречий. Наиболее заметно при этом осложнение противоречий между США, с одной стороны, Францией, ФРГ и остальными государствами ЕЭС — с другой. Наряду с факторами постоянного характера (такими, как борьба за влияние в Африке, арабских странах, ряде районов Латинской Америки) имеют существенное значение также неодинаковая зависимость от импорта нефти и других видов сырья, более глубокая в целом связь экономики западноевропейских государств с экономической развивающихся стран, меньший экономический потенциал западноевропейского капитализма по сравнению с североамериканским и др.

Наряду с социально-экономической сферой действие двух рассматриваемых тенденций развития проявилось и в области культуры. Особенно наглядное выражение это получило в так называемой массовой культуре, функционирование которой в условиях капитализма имеет весьма противоречивый характер. С одной стороны, она несет в себе тенденцию к ломке национальных перегородок, и было бы очевидно, упрощением сбрасывать со счетов, что, как и единство экономической жизни, культура, распространяемая средствами массовой информации, способствует уничтожению изоляции городов и районов, которые еще 100 лет назад не имели систематической связи друг с другом. «Она принесла с собой осведомленность о том, что происходит в мире, заняла место провинциальной скуки, кулачных боев, медвежьей травли и публичных казней, которые наряду с религиозными праздниками в течение многих веков составляли единственное развлечение масс»¹⁶. С другой стороны, необходимо помнить, что в капиталистическом мире «массовая культура» используется для ежедневной обработки общественного сознания, для формирования конформизма, для стандартизации и примитивизации духовной жизни¹⁷. В то же время средства массовой информации широко используются империалистическими державами для навязывания другим народам реакционных взглядов, вкусов, стереотипов поведения, моделей и штампов культуры¹⁸.

Тенденция интернационализации духовной жизни, принимающая в капиталистическом мире преимущественно формы «массовой культуры», сочетается, однако, и ныне с тенденцией дифференциации. Эта последняя проявляется, в частности, в возрождении интереса к наследию традиционной народной культуры как к национальной ценности, созданию этнически своеобразных профессиональных художественных произведений, в сочетании самобытных компонентов культуры со стандартизированными — массовыми. Остается в силе и во многом углубляется социально-классовая дифференциация культуры. Особенно это характерно для идеологии, в сфере которой глубоко антагонистическими являются позиции пролетариата и буржуазии.

¹⁵ Брутенц К. Н. Освободившиеся страны в 70-е годы. М., 1979, с. 135.

¹⁶ Страны и народы. Земля и человечество. Общий обзор, с. 323.

¹⁷ См. Массовая культура — иллюзии и действительность. М.: Искусство, 1975.

¹⁸ См. Иовчук М. Т. Вопросы развития советской духовной культуры и современная борьба идей.— Вопросы философии, 1976, № 3, с. 53.

Неравномерность социально-экономического развития народов мира в условиях капитализма обусловила большое многообразие этнических процессов, их темпов, типов и разновидностей. Существенную роль в развитии этих процессов играют исходные этнические параметры тех народов, на базе которых они развертываются. Одно дело, когда в качестве такой базы выступают нация или народность, другое — несколько народностей, третье — не только народности, но и племена. Велико также значение этнополитической структуры государств.

В государствах моноэтнических (однонациональных) обычно основными являются процессы внутриэтнической консолидации, т. е. внутреннего сплочения этносов за счет сглаживания различий между имеющимися внутри них этнографическими группами и субэтносами. Масштабы, глубина и интенсивность этих процессов во многом зависят от уровня социально-экономического развития страны, причем даже в развитых капиталистических странах эти процессы нередко еще незавершенны. Так, до сих пор ощущаются различия диалектального и этнокультурного характера между немецкими субэтносами в ФРГ и ГДР: баварцами, саксонцами, гессенцами, мекленбуржцами и др. В известном смысле остается незавершенной консолидация итальянцев, с которыми продолжают сливаться генетически родственные им и проживающие в Италии фриулы и ладины (ретороманцы).

Примером далеко не законченной этнической консолидации древних по своему происхождению народов могут служить китайцы. Так, у них жители севера не понимают жителей юга. Средством общения служит единая иероглифическая письменность.

Большой активностью отличаются этноконсолидационные процессы во многих развивающихся странах, недавно освободившихся от колониальной зависимости. Они здесь имеют не только внутриэтнический, но и межэтнический характер. В ряде случаев эти процессы уже привели к возникновению новых этнических общностей. Так, в результате слияния родственных этнических групп в Кении появился нилотский народ луо (около 2,2 млн.), в Танзании — народность ньямвези (около 3,7 млн.). Подобное явление наблюдается и в Нигерии, где быстрыми темпами идет консолидация родственных групп в народность ифо (около 13,3 млн.). Аналогичные процессы, правда несколько менее продвинутые, имеют место и в Народной Республике Конго, где, по некоторым прогнозам, можно ожидать в будущем консолидации в общегосударственном масштабе многочисленных родственных (бантуязычных) этнических групп (около 70) ¹⁹.

Особо следует отметить так называемые процессы этногенетической миксации — появление новых народов в результате слияния различных, не находящихся в родстве этнических групп. Весьма любопытен в этом отношении процесс формирования англоканадской нации, возникшей в результате смешения переселенцев из Великобритании. Дело в том, что первоначально среди них преобладали не англичане (33%), а ирландцы (40%) ²⁰. Особенно много примеров процессов этногенетической миксации в наши дни дает Латинская Америка, притом примеров весьма наглядных, поскольку в возникновении новых этносов — современных наций — здесь, как правило, участвуют представители разных этнорасовых групп, в силу чего образование этносов сопровождается расовым смешением. Например, в Сальвадоре, где смешение лиц европейского происхождения (креолов) и индейцев длится уже более двух столетий, в начале XIX в. метисы (ладино) составляли 54% населения страны, в 30-е годы XX в. — свыше 75%, а сейчас более 90%. Аналогичная картина наблюдается в Гондурасе, где в настоящее время ладино составля-

¹⁹ См.: Этнические процессы в странах Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1974. с. 147; Андрианов Б. В. Специфика формирования африканских наций (на примере Кении). — Расы и народы. М.: Наука, 1977, в. 7, с. 175—176; Исмагилова Р. Н. Этнические проблемы современной Тропической Африки. М.: Наука, 1973, с. 183—185, 191; Андрианов Б. В., Исмагилова Р. Н. Этнос и этнические процессы в Африке. — Сов. этнография, 1979, № 5, с. 27.

²⁰ Национальные проблемы Канады. М.: Наука, 1979, с. 12—13.

ют 91%, индейцы 6%, негры — 2%, белые 1%. Вместе с тем во многих странах Латинской Америки процесс этнорасового смешения еще сравнительно далек от своего завершения. Так, в Гватемале, испаноязычное (главным образом смешанное) население до сих пор составляет лишь около половины всех жителей страны²¹.

Процессы расового, а вместе с ним и этнического смешения характерны и для многих других стран. Однако их интенсивность во многом зависит от степени дискриминации различных расовых групп. В данном отношении наиболее показателен, пожалуй, пример США. Здесь по законам ряда штатов «негром» считается тот, кто имеет хотя бы 1/8, а в некоторых штатах даже 1/16 «негритянской крови». К тому же в последнее время категория «мулатов» вообще исчезла из американской статистики. Однако, по подсчетам специалистов, уже в 30-е годы 3/4 американских негров в действительности были мулатами²².

Во всех зарубежных странах в той или иной степени развиваются процессы этнической ассимиляции; особенно это относится к полиэтничным государствам, а внутри них к дисперсно расселенным этническим группам, к малочисленным этносам и иммигрантам. В послевоенные годы число иммигрантов, как правило, заметно выросло во многих промышленных развитых странах. Так, в ФРГ в начале 60-х годов их было около 700 тыс., а в конце 70-х — уже 4 млн. В целом в Западной Европе сейчас проживает не менее 12 млн. иммигрантов. В значительной своей части это выходцы из стран средиземноморского бассейна, главным образом неквалифицированные рабочие. Так, в ФРГ — 1 млн. турок, по 600 тыс. — югославов и итальянцев. Вместе с тем увеличивается число иммигрантов из бывших колоний. Особенно показательна в этом отношении Великобритания, куда после войны прибыли значительные группы негров из Вест-Индии, а также индейцев и пакистанцев из бывших британских владений в Южной Азии и Восточной Африке (несмотря на введение ряда законов о резком ограничении въезда в Англию «цветных» иммигрантов численность их в стране быстро увеличивается особенно из-за высокого естественного прироста: в 1966 г. — 1 млн., в 1980 г. — около 2 млн.)²³. Не остается неизменным и состав иммигрантов. Показательны в этом отношении США. Если в начале XX в. здесь 90% всех переселенцев составляли выходцы из Европы, то в 1950—1975 гг. сюда прибыло из стран Европы лишь 36,9% всех иммигрантов (из других стран Америки — 46,2%, из стран Азии — 15,1%)²⁴. В Юго-Восточной Азии особенно большую группу иммигрантов составляют китайцы — так называемые хуацяо, играющие во многих странах весьма активную, но далеко не всегда положительную роль (их насчитывается более 20 млн.)²⁵.

Ход ассимиляционных процессов и их скорость зависят от целого комплекса факторов: длительности проживания, характера занятий, этнической принадлежности, уровня и этнических особенностей культуры страны въезда, ее расовой структуры, степени дискриминации иммигрантов, а также от распространенности смешанных браков. В англоязычных странах (США, Австралии, Канаде) уже детей выходцев из Великобритании нелегко отличить от местного населения. Труднее ассимилируются в этих странах эмигранты из Центральной Европы. Даже при условии этнически смешанных браков процесс этнической ассимиляции таких иммигрантов, как правило, растягивается на несколько поколений. В этом отношении показательны процессы, происходящие в США. Здесь в некоторых районах в канун второй мировой вой-

²¹ Национальные процессы в Центральной Америке и Мексике. М.: Наука, 1974, с. 116, 154, 174, 217.

²² См. *Богина Ш. А., Козлов В. И., Нитобург Э. Л., Фурсова Л. Н.* Национальные процессы и национальные отношения в странах Западной Европы и Северной Америки. — Сов. этнография, 1975, № 5, с. 10—11.

²³ *Козлов В. И.* Этнорасовые изменения в составе населения Великобритании. — Сов. этнография, 1980, № 4.

²⁴ *Богина Ш. А. и др.* Указ. раб., с. 7.

²⁵ См. Об этнических китайцах во Вьетнаме. М.: Прогресс, 1979, с. 12.

ны до 50% всех браков были этнически смешанными. И тем не менее для современной этнической ситуации в США характерно, что большинство потомков европейских иммигрантов, считая себя американцами, помнят о своем этническом происхождении²⁶.

Далеко не однозначная ситуация складывается при браках, смешанных в расовом отношении. Решающее значение для темпов ассимиляции в этом случае имеет наличие или отсутствие расовой дискриминации. В частности, дискриминационная практика в США и Великобритании существенно тормозит ассимиляцию «цветных» иммигрантов. Напротив, почти полное отсутствие дискриминации в ряде стран Латинской Америки, как известно, чрезвычайно способствовало развитию процессов этнического смешения, о чем речь шла уже выше.

В результате обусловленной различными факторами затянутости процессов этнической ассимиляции на ряд поколений иммигранты (как и другие подверженные ассимиляции лица) нередко оказываются в своеобразном переходном состоянии, когда прежняя этническая принадлежность утрачивается или уже утрачена, а новая еще не укрепились. В зарубежной литературе к лицу, находящемуся в этом переходном состоянии принято применять термин «пограничный человек» (*marginal man*), в советской — введено более широкое понятие «переходной группы»²⁷.

У «пограничных людей» разных поколений часто наблюдаются определенные различия в ценностных ориентациях. Это нередко ведет к конфликту в отношениях между первым поколением иммигрантов, старающимся удержать прежние этнокультурные ценности, и вторым и третьим поколениями, стремящимися к слиянию с окружающей этносоциальной средой. Появляется представление о «старомодности» старшего поколения, а нередко и желание как-то освободиться от него. «С этой целью второе и третье поколение иммигрантов может переселиться в новый район и даже сменить „иностранную“ фамилию или придать ей местный вид»²⁸.

Следует еще раз подчеркнуть, что ассимиляция в зарубежных странах далеко не всегда имеет естественный характер. В одних случаях, как уже отмечалось, ей препятствует этническая и расовая дискриминация, в других ее, напротив, «ускоряют» насильственным путем. Нельзя в этой связи не вспомнить недавние свидетельства о попытках насильственной ассимиляции этнических меньшинств в КНР²⁹.

Наряду с ассимиляцией одним из этнических последствий иммиграций является рост этнической мозаичности многих стран. В частности, благодаря иммигрантам ФРГ за последние полтора десятка лет превратилась из практически однонационального государства (немцы до 1960 г. составляли более 99% всего населения) в страну со сложным этническим составом: в настоящее время здесь имеется девять национальных групп, насчитывающих более 100 тыс. чел. каждая³⁰. В некоторых случаях иммигранты составляют даже большинство населения страны (например, в Кувейте коренных жителей сейчас всего лишь 48,4%)³¹.

В результате миграций, в том числе и внутренних, в послевоенные годы особенно заметно выросла этническая мозаичность городов. Показательно, например, что в городах США доля еще не ассимилировавшихся иммигрантов значительно выше, чем по стране в целом.

Интенсивно идут во многих зарубежных полиэтнических странах процессы межэтнической интеграции (гомогенизации); под таковыми нами понимается взаимодействие существенно различающихся по своему происхождению основных этнических единиц, ведущее к появлению у

²⁶ См. *Богина Ш. А. и др.* Указ. раб., с. 8.

²⁷ См. *Берзина М. Я.* Формирование этнического состава населения Канады. М.: Наука, 1971, с. 26 и др.

²⁸ См. *Козлов В. И.* Динамика численности народов. М.: Наука, 1969, с. 329.

²⁹ См., например, *Правда*, 1981, 10 окт.

³⁰ См. *Брук С. И.* Указ. раб., с. 331.

³¹ Там же, с. 473.

них некоторых общих этнокультурных черт. Такого рода процессы особенно характерны для полиэтничных развивающихся стран: Индии, Индонезии, Нигерии и др. Однако говорить на этом основании (как это иногда делается в научной литературе), что в пределах каждой из таких стран складываются единые нации, весьма преждевременно, если, конечно, при этом иметь в виду марксистское понимание термина «нация». Образования, возникающие в ходе процессов межэтнической интеграции, представляют собой межэтнические или метаэтнические общности, обладающие всего лишь тонкой амальгамой общих этнокультурных черт.

Большое значение для формирования таких общностей имеет язык межнационального, межэтнического общения. Так, во многих странах Африки официальными языками стали языки бывших метрополий. Вместе с тем во многих освободившихся странах на смену языку бывшей метрополии приходит язык той или иной коренной общности. Так, в Заире, где государственным языком остается пока французский, в последние годы все большее распространение получают местные языки: лингала на западе страны, суахили на востоке³². При этом иногда в роли языка межнационального общения выступает язык далеко не самого крупного народа. Наиболее показателен в этом отношении пример Индонезии, где государственным языком признан не яванский (хотя яванцев здесь насчитывается более 67 млн. чел.), а так называемый индонезийский, в основе своей малайский (хотя малайцев в стране всего лишь около 8 млн. чел.)³³. Весьма своеобразная ситуация сложилась в Малайзии. Здесь 80% населения владеет малайским языком. Однако в последнее время все большее распространение получает английский (особенно среди китайского и индийского населения)³⁴. Расширяется сфера употребления английского языка и в Индии, хотя официально поддерживается распространение хинди и урду³⁵.

И все же в большинстве случаев языком межнационального общения становятся язык самой многочисленной национальности данной страны. Такая ситуация, как известно, сложилась почти во всех западноевропейских странах. В определенной мере аналогичная картина наблюдается в Латинской Америке, в большинстве стран которой языком межнационального общения является испанский, а также в странах Азии, например в Таиланде, где обычно в роли языка межнационального общения выступает сиамакский (кхонтайский), являющийся государственным языком страны. В Африке примером того же варианта может служить Эфиопия, где государственным является амаринья — язык амхара. С некоторой условностью к рассматриваемому варианту можно отнести и Танзанию, где межнациональным языком (наряду с английским) признан суахили, получивший широкое распространение во всех странах Восточной Африки; хотя этот язык и не является родным для подавляющей части крупнейших этносов Танзании, однако он весьма близок к языкам бантуязычного большинства ее населения³⁶.

Одним словом, в мире все больше распространяется двуязычие. К тому же весьма часты случаи, когда несколько разных народов говорят на одном и том же языке: наиболее распространенными межнациональными языками являются (по данным на 1978 г.): английский — 380 млн. чел., хинди и близкий ему урду — 275, испанский — 230, русский — 220, арабский, бенгали и индонезийский — по 140, португальский — 125, немецкий — 100, французский — 90 млн. чел.³⁷

³² См. Львова Э. С. Этническая ситуация и политика государства Западной Экваториальной Африки. — Расы и народы, в. 7, с. 189.

³³ См. Юго-Восточная Азия: проблемы региональной общности. М.: Наука, 1977, с. 154.

³⁴ См. Осипов Ю. А. К проблемам общего языка в молодых независимых государствах Юго-Восточной Азии. — Расы и народы. В. 5. М.: Наука, 1975, с. 138—140.

³⁵ Этнические процессы в странах Южной Азии. М.: Наука, 1975, с. 95—99.

³⁶ См. Исмаилова Р. Н. Указ. раб., с. 198; Этнические процессы в странах Юго-Восточной Азии, с. 273.

³⁷ См. Брук С. И. Указ. раб., с. 87.

Наряду с объединительной, интегрирующей тенденцией в современных этнических процессах развиваются и дифференцирующие тенденции. Последние проявляются как в «межгосударственном», так и во «внутригосударственном» плане. В первом случае основным фактором этнической дифференциации выступает расчленение отдельных народов (этнических общностей) между различными государствами, что обычно ведет к появлению у каждой из их частей специфических этнокультурных черт. Чаще такое расчленение — наследие сравнительно далекого прошлого, но иногда подобное явление имеет место и в наше время. Пожалуй, одним из самых значительных по своим масштабам примеров может служить образование в 1947 г. в результате раздела Британской Индии двух независимых государств — Индии и Пакистана, а затем выделение из состава последнего государства Бангладеш, сопровождавшееся массовым переселением индусов и мусульман; в результате два крупных народа, ставшие на путь национальной консолидации (пенджабцы и бенгальцы), были разделены новыми политическими границами³⁸.

Что касается «внутригосударственного» проявления тенденции этнической дифференциации, то здесь на первое место, пожалуй, следует поставить обострение национального самосознания у сравнительно крупных национальных общностей, имеющих, однако, относительно пониженный статус в данном государстве (по сравнению с «основной» нацией): у басков в Испании и Франции, у шотландцев и валлийцев в Англии и т. д. При этом наблюдается своеобразный парадокс: с одной стороны, идет все большая экономическая и культурная интеграция этих национальных общностей с основными нациями страны (испанцами, французами, англичанами), с другой — происходит уже отмеченный рост национального самосознания. В результате, как известно, в условиях капитализма нередко возникают острые межнациональные конфликты. Таковы англо-ирландские столкновения в Ольстере, англо- и франкоканадские противоречия в Канаде, выступления басков в Испании, борьба между фламандцами и валлонами в Бельгии, конфликты между греками и турками на Кипре, сингалами и тамилами в Шри-Ланка и т. д.

В основе всех этих межнациональных противоречий, как и в целом национальных процессов, вообще лежит комплекс социально-экономических, политических и идеологических факторов. Они обычно тесно переплетены между собой, хотя на первый план выступает то один, то другой.

В конечном счете межнациональные противоречия обычно определяются социально-экономическими факторами. Весьма наглядно это проявляется в тех случаях, когда в результате присущей эпохе империализма неравномерности социально-экономического развития изменяются соотношения и роль отдельных национальностей во внутренней жизни многонациональных государств. В частности, ухудшение экономического положения отдельных национальных общностей — одна из коренных причин обострения национальных противоречий в Великобритании. Это прежде всего упадок после второй мировой войны традиционных отраслей хозяйства Северной Ирландии, Шотландии и Уэльса (судостроение, текстильная промышленность, добыча угля и т. д.); новые же отрасли развиваются здесь слабо, что ведет к увеличению числа безработных³⁹.

Межнациональные отношения при капитализме подчас чрезвычайно осложняются различной религиозной принадлежностью этнических общностей. Весьма показательны в этой связи те конфликты, которые сопровождали в 1947 г. уже упоминавшийся раздел Британской Индии на два независимых государства: Индию и Пакистан. Раздел этот, как

³⁸ См. Кочнев В. И. Этнополитическая обстановка на Индостанском полуострове. — Расы и народы, в. 5, с. 105.

³⁹ См. Богина Ш. А. и др. Указ. раб., с. 6.

известно, был осуществлен по религиозно-общинному признаку. «Бескровная революция», как английские империалисты именовали раздел Индии, сопровождалась переселением миллионов людей, разорением беженцев и массовыми погромами и резней. Особенно кровавый характер они приняли в Пенджабе. По приблизительным данным, число жертв здесь превысило 500 тыс. чел. Практически в Пакистане не осталось пенджабцев-сикхов и индусов, а в Индии — пенджабцев-мусульман⁴⁰. Религиозные различия отчетливо дают о себе знать и в конфликтной ситуации в Ольстере, неоднократно перерастающей в вооруженные столкновения между угнетенным католическим ирландским меньшинством и стремящимся сохранить свои привилегированные позиции протестантским англо-шотландским большинством⁴¹.

Немалую роль в обострении межнациональных отношений в зарубежных странах играет такое наследие прошлого, как несоответствие политических и этнических границ. Это особенно характерно для развивающихся стран, в первую очередь для современной Африки. Как известно, колонизаторы устанавливали здесь границы своих владений, не считаясь со сложившимися этническими образованиями. В результате одни и те же этнические группы в большинстве случаев оказались разделенными, так как нередко принадлежали разным колониальным державам. Эта ситуация сохранилась и после освобождения, поскольку новые государства обычно возникали в пределах бывших колоний. Следует учитывать и то, что обострению самосознания этнических общностей, находящихся в неравноправном положении, в немалой степени способствует сопровождающее НТР развитие средств массовой информации, делающее весьма наглядным, а потому и особенно невыносимым их неравенство⁴².

Сложная этническая картина современного мира изменяется не только в результате собственно этнических процессов, о которых речь шла выше. Эти изменения в немалой степени связаны с демографическими процессами, которые далеко не одинаково протекают в разных этнических средах.

Как известно, на протяжении всемирной истории темпы прироста населения мира все более и более возрастали. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что для увеличения численности населения мира с 1 млрд. до 2 млрд. потребовалось 100 с небольшим лет (с 1820 по 1927 г.), с 2 до 3 млрд. — 33 года (в 1960 г.), с 3 до 4 млрд. — всего 15 лет (в 1975 г.). Иначе говоря, если в XIX — начале XX в. для удвоения населения нужно было 100 лет, то в середине XX в. — уже лишь 50 лет. В настоящее время население нашей планеты составляет 4,5 млрд. К 2000 г. ожидается, что оно достигнет ок. 6 млрд. чел.⁴³ По прогнозам ООН, к 2100 г., когда, видимо, прекратится рост народонаселения Земли, оно составит примерно 10,5 млрд. чел.⁴⁴

В настоящее время в отдельных регионах, у разных народов темпы прироста населения далеко не одинаковы. В результате заметно изменяется соотношение населения в различных регионах мира. Так, если в 1959 г. жители развитых стран (без СССР), т. е. Зарубежной Европы, Северной Америки, Австралии, Японии, ЮАР, составляли 24,6% населения мира, а развивающихся стран — Зарубежной Азии (без Японии), Африки (без ЮАР) и Латинской Америки — 67,9%, то в 1978 г. — соответственно 20,8 и 73,0%, таким образом, доля первых снизилась на 3,8, а вторых возросла на 5,1%⁴⁵, т. е. разрыв между населением этих групп стран увеличился за два десятилетия почти на 9%.

⁴⁰ См. Кочнев В. И. Указ. раб., с. 105.

⁴¹ См. Богина Ш. А. и др. Указ. раб., с. 6.

⁴² См. Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981, с. 322.

⁴³ См. Брук С. И. Указ. раб., с. 16, 24.

⁴⁴ См. Правда, 1981, 16 июня.

⁴⁵ См. Брук С. И. Указ. раб., с. 16, 542, 684. Национальное и интернациональное в современном мире. Кишинев: Штиинца, 1981, с. 92—94.

Сохраняются заметные различия между развивающимися и экономически развитыми странами по основным демографическим показателям. Так, рождаемость в развивающихся странах в целом в 2 раза выше, чем в развитых. Общий же коэффициент смертности в последних примерно на 35% ниже, чем в первых. Соответственно наблюдается весьма большой разрыв в средней продолжительности жизни (44 года в Африке и 71 год в Европе), а также в соотношении взрослого населения и детей. В странах Азии, Африки и Латинской Америки дети обычно составляют более 40%, в развитых же странах — от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ населения (самый низкий процент в Швеции — 20,7 и Венгрии — 20,8%). Для развитых стран обычно характерен высокий процент пожилых людей. Выше всего их доля в ГДР (21,3%), Швеции (21,0%), Австрии (20,5%).

Очень различаются регионы мира и по так называемому медианному возрасту (половина людей моложе этого возраста, половина — старше). Так, в Зарубежной Европе он равен 32,5 годам, в Северной Америке 28,9 в Австралии и Океании — 25,5, в Зарубежной Азии — 21,2 в Африке — 17,8 (в СССР — 29,3). В этом смысле самые «молодые» страны — Ирак, Кения, Ливия, Мали, Никарагуа, Суринам, где медианный возраст — 16,0 лет, самые «старые» — Швеция, ФРГ, ГДР, где он выше 35 лет⁴⁶. Все это неизбежно сказывается на трудовых ресурсах стран.

Имеются региональные различия и в половой структуре населения: в Африке и Латинской Америке число мужчин и женщин примерно равно; в Зарубежной Европе мужчин меньше на 12,9 млн. чел., а в Зарубежной Азии, наоборот, женщин меньше на 46,9 млн. чел.⁴⁷

Каковы же перспективы развития этнодемографических процессов в масштабах всего мира? Ответ на этот вопрос в значительной мере зависит от общих тенденций дальнейшей динамики воспроизводства населения на нашей планете. Среди демографов нет полного единодушия в определении этих тенденций. Однако не исключено, что в будущем различия между народами мира по возрастной структуре населения будут расти медленнее, хотя разница в удельном весе различных регионов в населении мира, очевидно, еще долгое время будет увеличиваться⁴⁸. Так, по прогнозам ООН, в 2100 г. самым населенным регионом мира будет Южная Азия. Ее население увеличится с нынешних 1,4 млрд. чел. до 4,1 млрд., что составит около 40% населения мира. Население африканского континента примерно с 400 млн. увеличится до 2,19 млрд., т. е. составит около 20% всех жителей нашей планеты, Латинской Америки — с 364 млн. до 1,8 млрд., Европы — с 484 млн. до 540 млн., Северной Америки — с 248 до 318 млн.⁴⁹

Что касается динамики соотношения численности народов мира, то она является результатом взаимодействия демографических и этнических процессов. В итоге среди народов мира повышается удельный вес крупных этнических образований. Так, если в 1961 г. на земном шаре насчитывалось 44 народа численностью свыше 10 млн. чел. каждый и они составляли 75% народонаселения мира, то в 1978 г. таких народов стало уже 67, а их доля в населении мира составила около 80%⁵⁰. Таким образом, перед нами одно из проявлений интегрирующей тенденции современных этнических процессов в сфере демографии. Эта тенденция выражается и в других формах, например в снижении этнической мозаичности эйкумены, в глобальном распространении так называемой городской культуры и т. д. Судя по всему, этноинтегрирующая тенденция в конечном счете выступает как доминирующая; однако, как

⁴⁶ См. Брук С. И. Указ. раб., с. 19—29, 39—42.

⁴⁷ Там же, с. 42—43.

⁴⁸ В целом в мире в конце 60-х годов ежегодный прирост населения стабилизировался на уровне 70—73 млн. чел., а затем начал снижаться: с 19,5 в 1970 г. до 17,8% в 1978 г. Связано это было прежде всего с довольно резким снижением среднегодового прироста населения в целом по Зарубежной Азии и Латинской Америке (Брук С. И. Указ. раб., с. 20—29).

⁴⁹ Правда, 1980, 16 июня.

⁵⁰ Брук С. И. Указ. раб., с. 93.

мы могли убедиться, она прокладывает себе путь в диалектическом и подчас остро противоречивом взаимодействии с этнодифференцирующей тенденцией. Именно поэтому в условиях капитализма, как уже говорилось, современная этническая ситуация чревата межнациональными, межэтническими столкновениями. Не случайно почти все конфликты, происходящие в наши дни, почти все горячие точки планеты, будь то на Ближнем Востоке, в Западной Европе, в Юго-Восточной Азии, на юге Африки, на Американском континенте, имеют ярко выраженную этнонациональную или этнорасовую окраску.

На этом фоне особенно очевидны достижения ленинской национальной политики в нашей стране, убедительно подтверждающие известный тезис основоположников марксизма, что с исчезновением антагонизма классов исчезает антагонизм наций. Достижения эти в целом общеизвестны. Поэтому ограничусь лишь самыми общими сведениями о собственно этнических процессах в СССР и странах социалистического содружества⁵¹, а также о демографических аспектах этих процессов.

В последнее время, в частности, наблюдается заметное изменение соотношения численности народов нашей страны. Эти изменения обусловлены прежде всего определенными различиями в воспроизводстве населения, проживающего в разных регионах. Так, за 20-летний период (между переписями 1959 и 1979 гг.) в южных районах страны население увеличилось на 75—100% и более, в то время как в других районах рост был 10—20%, а иногда и меньше⁵². С этим неразрывно связана такая отмеченная на XXVI съезде КПСС проблема, как этнодемографические аспекты воспроизводства трудовых ресурсов: их избыточность в одних регионах, недостаток в других. А это в свою очередь выдвигает задачу проведения дифференцированной в этническом плане демографической политики, учитывающей острую необходимость содействия повышению рождаемости у тех народов, у которых она сейчас особенно низка. Эта проблема, как известно, получила отражение на XXVI съезде: в докладе товарища Л. И. Брежнева было специально отмечено, что «предусматривается повышение пособий на детей, особенно связанное с рождением второго и третьего ребенка»⁵³. И это предложение уже частично получило законодательное закрепление⁵⁴.

Что касается этносоциальных процессов, протекающих в наше время в СССР и других странах социализма, то для их понимания важнейшее значение имеет ленинское учение о двух тенденциях в национальном вопросе, о котором говорилось выше. Разумеется, при этом было бы совершенно неверно механически переносить представления о тенденциях, действующих в данной сфере при капитализме, на социалистическое общество. Ведь экономическая основа нации, ее классовая структура, духовный облик в результате перехода от капитализма к социализму коренным образом изменяются. Но присущие нации этнические свойства при этом в значительной мере сохраняются (русские остаются русскими, грузины — грузинами, узбеки — узбеками).

Следовательно, между действующими при капитализме и при социализме тенденциями интеграции и дифференциации в сфере национальных отношений имеются и сходства, и качественные различия. Развитие наций осуществляется в условиях социализма под воздействием таких новых закономерностей национальных отношений, как утверждение равенства рас, наций и языков, самоопределение народов. На другой экономической и социальной основе происходит при социализме и процесс межнациональной интеграции, сближения наций. Важнейшей чертой данного процесса становится выравнивание уровня экономического и культурного развития народов, формирование у них однотипной социальной структуры. Об этом убедительно свидетельствует истори-

⁵¹ Подробнее см. *Бромлей Ю. В.* Интернациональное и национальное в строительстве социализма. — Сов. этнография, 1977, № 5, с. 11—22.

⁵² См. *Брук С. И.* Советский народ. — Наука и жизнь, 1981, № 4, с. 78—80.

⁵³ Материалы XXVI съезда КПСС М.: Политиздат, 1981, с. 55.

⁵⁴ Правда, 1981, 31 марта, 3 сентября.

ческий опыт возникновения в СССР новой исторической общности⁵⁵ — советского народа, представляющего собой первое в истории человечества межнациональное (межэтническое) образование, сложившееся на базе социализма. Неуклонное укрепление социально-экономического и морально-политического единства наций и народностей, составляющих эту общность, сопровождается формированием общесоветской культуры, широким распространением русского как языка межнационального общения, укреплением единого общесоветского самосознания⁵⁶.

Процессы сближения народов в условиях социализма не ограничиваются рамками отдельных государств. В той или иной мере они охватывают все содружество социалистических стран. При этом в разных сферах эта тенденция проявляется далеко не одинаково. Весьма наглядно она, в частности, проступает в сфере экономики. В масштабах социалистического содружества выражением этого является углубление специализации и кооперирования, представляющее одну из характерных черт экономического сотрудничества в условиях социализма⁵⁷.

В условиях социализма тенденции развития и сближения наций чрезвычайно рельефно проявляются в сфере социально-классовых отношений. Характерное для социалистического общества развитие социальной структуры наций одновременно означает и создание однородных социальных параметров в масштабах всей нашей страны и всего содружества социалистических стран⁵⁸.

Идет интенсивный процесс все большего сближения духовной жизни советского народа и народов других стран социалистического содружества, прежде всего усиления их идейной общности. Наряду с общими социально-экономическими предпосылками важная роль в данном отношении принадлежит многообразным формам совместной идеологической деятельности, интенсивному обмену культурными ценностями, объединению научных потенциалов. В частности, в широких масштабах осуществляется сотрудничество социалистических стран в области просвещения и образования. Существенное место здесь занимает взаимная подготовка кадров. Только в 50-х — начале 70-х годов в СССР окончили высшие учебные заведения свыше 50 тыс. студентов из других социалистических стран. Значительные масштабы приобрел обмен научно-технической информацией между социалистическими странами.

Важная роль в сближении духовной жизни социалистических стран принадлежит их расширяющимся внешнекультурным связям. Таковы творческие встречи писателей, художников, искусствоведов, фестивали различных видов искусств, выставки, дни культуры, регулярные радио- и телепередачи, совместная работа представителей творческой интеллигенции различных стран по созданию произведений искусств и т. д.

Все эти растущие контакты немало способствуют как выравниванию культурного уровня, так и укреплению идейной общности в духовной жизни стран социалистического содружества⁵⁹. В результате складывается новая, социалистическая (коммунистическая) цивилизация⁶⁰, важный шаг на пути возникновения будущей глобальной социально-культурной общности людей.

⁵⁵ Советский народ — новая историческая общность людей. М., 1975, с. 73—155.

⁵⁶ Подробнее см. Современные этнические процессы в СССР. 2-е изд. М.: Наука, 1977.

⁵⁷ См. Дудинский И. В. Действие экономических законов социализма в мировом социалистическом хозяйстве.— *Общественные науки*, 1977, № 2, с. 40—41; Пугачев Б. М. Сближение стран социализма. Вопросы теории и практики. М.: Наука, 1981, с. 147—172.

⁵⁸ См.: Миккульский К. И. Классовая структура общества в странах социализма. М.: Наука, 1976; Павленок П. Д. Формирование и развитие социально-классовой структуры социалистического общества. М.: Изд-во МГУ, 1978; Пугачев Б. М. Указ. раб., с. 58—87.

⁵⁹ См. Снегирева Т. И. Духовная культура развитого социалистического общества. Проблемы формирования социалистического сознания в европейских странах социализма. М.: Наука, 1981.

⁶⁰ См. Мчедлов М. К вопросу о становлении коммунистической цивилизации.— *Коммунист*, 1976, № 12, с. 35—36; *его же*. Социализм — становление нового типа цивилизации. М., 1980.